

ЕВГЕНИЙ ХОХРЯКОВ

Шах и Машка

0+

Евгений Хохряков

Шах и Машка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Хохряков Е.

Шах и Машка / Е. Хохряков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Жили-были щенок Шах и три его друга - ученики 3 "б" класса. Они весело проводили время в далёком сибирском посёлке на реке Витим. Жили - не тужили. Однажды Шах с одним из своих друзей попал на голец, гору такую с лысой вершиной. И совершенно неожиданно два товарища встретились там с медведицей Машкой! Конечно, это была ещё маленькая медведица. В общем - медвежонок Машка. А что было дальше, можно узнать, прочитав всю книгу. Обложка нарисована художником Никитой Валуевым.

Евгений Хохряков

Шах и Машка

Появление Шаха

Мать Санькина купила ему новую книгу про животных. В ней было очень много картинок. Там были и дикие животные, и домашние. Очень полезная штука.

Сегодня Саня пришёл ко мне с этой книжкой, как и договаривались. Мы уселись на диван. К нам тут же с одной стороны запрыгнула наша Анька, кошка, которая жила с нами, наверное, столько же, сколько и я живу. С другой стороны в ноги улёгся Шах. Он вырос уже в порядочную псину. Зимой старался жить дома. Сколько мать его не гоняла на улицу, он там делал такой несчастный вид, что у матери таяло сердце, и она его сразу запускала в квартиру.

Санька отодвинул Шаха чуть в сторону, на что тот глухо и недовольно пробурчал.

– Серый, а ты помнишь, как этот наглец у вас появился? – спросил Саня, крутанув у Шаха хвост.

Шах лениво клацкнул зубами, пугая Саню, и нагло вытянул лапы в половину дивана, поджимая хвост под себя.

Ещё бы я не помнил! Это целая повесть о том, как щенок прижился у нас, и как он жил и живёт до сих пор.

Мы сидели со Светкой за столом и играли в «чапаева». Я всё время выигрывал, а Светка хлюздила: то пальцем шашку подтолкнёт, то перевернёт её незаметно. Нет, хуже некуда с девочками в «Чапаева» играть! Только нервов одних целую телегу испортишь. Хотел я уж ей по затылку заехать, но тут дверь открывается и в дом мама входит. И несёт что-то подмышкой. Мне сначала показалось, что котёнка. Я ещё подумал – зачем нам вторая кошка, когда одна у нас уже есть? А мама дождевик сняла и ставит на пол... щенка! Нас из-за стола как ветром сдуло. Это же надо – щенок! Теперь у меня будет своя собака!

– Вот, – говорит мама, – подобрала на улице. Стоит, бедняга, один, а вокруг целая свора собак. Загрызли бы. Пришлось отнять. Пусть у нас живёт. Вы как, не возражаете?

Ну, взрослые иногда как спросят, хоть стой, хоть падай. Кто же от собаки отказывается?! Мы как закричали со Светкой «ура!», мама даже уши ладонями закрыла. А этот пёс сразу лапы раздвинул и лужу у двери учинил.

– Это он со страху, – говорит мама.

– Конечно, – согласился я, – тут любой испугается, если столько собак на тебя нападёт.

– Да нет, – улыбнулась мама, – это он вас испугался. Уж слишком вы жутко орёте. Кто только за ним прибираться будет? Если одна я, то я его тут же назад отнесу.

– Чур, не я! – ответила Светка и присела у щенка. – У меня посуда.

Посуда, предположим, и у меня есть. Я её каждый день мою. Ну и что с того? Менять же собаку на какую-то посуду – это бред настоящий! Поэтому я ничего не стал говорить, а взял тряпку у двери и стал подтирать лужу. А щенок потоптался чуть-чуть и поковылял к печке. Идёт, а его из стороны в сторону так и заносит. И худущий же он был. Все рёбра видать. И раскраска интересная – в клетку. Я таких никогда не видел. Клетка рыжая, клетка чёрная. Как доска шахматная, на которой мы в «чапаева» играли.

Только я лужу подтёр, а Светка уже схватила щенка и на диван с ним уселась. Сидит, люлькается с ним. Меня прямо злость взяла – как убирать, так я, а как играть, так она?! Нет уж! Надо по-честному. И вообще, нечего собаку по рукам таскать. Это не кошка. Собака должна воспитываться в строгости. Поэтому я у Светки стал щенка отбирать. А та не отпускала. Так

мы с ней и разодрались. Я её за косу схватил, а она меня за чуб. У меня даже слёзы на глаза навернулись. Больно же! Тут мама в комнату заходит и говорит:

– Если вы не прекратите, я унесу щенка!

– А чего он дерётся? – кричит Светка.

– А ты чего чужого щенка хватаешь? – кричу я. – Как прибить, так тебя нет. И вообще, собаки – это не девчоночье дело.

– Ну, хватит! – прикрикнула на нас мама. – Хватит, говорю! Как не стыдно! Ещё собаке имя не придумали, а уже делите. – И забрала у Светки щенка к себе на колени: – Садитесь, лучше имя придумывать будем.

Я ещё на всякий случай пихнул Светку в бок и к маме уселся. Светка с другого бока примостилась.

Думали мы, думали, потом Светка спрашивает:

– Мам, а это девочка или мальчик?

Мама посмотрела на щенка и отвечает:

– Мальчик, по-моему.

– Ну, тогда давайте и назовём его Мальчиком, – предлагает Светка.

– Нашла имя! – фыркнул я. – Пусть будет лучше Джульбарс. Я из него потом овчарку сделаю.

– Овчарка из него не получится, – засомневалась мама, – это, кажется, лайка.

И погладила щенка. И мы тоже погладили. А он свернулся у мамы на коленях, положил голову ей на руку и дрыхнет. Только время от времени вздрагивает и ногами перебирает. Словно бежит куда-то.

– Это ему снится, как его собаки дерут, – пояснила мама. – А я предлагаю назвать его Шариком. Ведь если это лайка, он потом пушистым станет и толстым, как шарик. Чем не имя, а?

– Да ну-у, – протянула Светка. – У нас Шариков половина посёлка. Пусть будет Гаврош.

Это она недавно по радио постановку слушала о Гавроше. Я тоже слушал. Имя, конечно, ничего себе. Но я хотел сам придумать. И вот смотрел я, смотрел на щенка, ничего интересного в голову не шло. Потом случайно на стол взглянул, а там доска шахматная. Как раз как щенок, в клетку. Я и говорю:

– Давайте назовём его Шахматы. Ни у кого такой клички нет.

Светка на меня дико взглянула и давай пальцем у лба крутить. А мама спрашивает:

– А почему Шахматы?

– А потому, что он как доска шахматная – в клетку.

Тут мама на стол посмотрела, на щенка, потом на меня и рассмеялась.

– Тогда пусть уж лучше будет Шах, а? Тоже имя шахматное, но и царское одновременно. Властный, сильный. Как вы думаете?

Мне эта кличка сразу понравилась. Потому что почти я её придумал. И потому что она короткая и красивая.

А Шах продолжал спать и не знал, что теперь у него есть имя.

Первый подвиг Шаха

Шах быстро освоился в доме. Уже через две недели он стал круглым. Ещё бы не стать таким! Мать его с утра покормит, в обед мы со Светкой свои тарелки к нему сплавим. Потом Вовка с Санькой придут, печенья приволокут или Светкины подружки конфет наташат. Он только успевал переваривать. А что не успевал, то под диван носом запихивал. Про запас. Мама говорила, что он так ест потому, что до этого наголодался. Вот и не верит, что всё это ему и никто у него ничего не отнимет.

Теперь после школы мы с Вовкой и Сашкой всё время пропадали у меня дома. Даже про домашние задания иногда забывали. Дошло до того, что мама снова пригрозила отнести Шаха на улицу. Но мы этому не слишком поверили.

Больше всего мы любили играть с Шахом в мячик. Сядем втроём, Санька, Вовка и я, на пол, ноги расставим и давай мячик катать. А Шах за ним носится. И смешно на него тявкает. Поймает мячик, пузом на него ляжет, а тот из-под него – круть! И Шах носом в пол. Потом снова вскочит и за мячом. Хочет зубами ухватить, а тот большой, не даётся. Вот Шах и начинает рычать и сердиться. Припадёт на передние лапы, хвост задерёт и заливаётся. А нам того только и надо.

– Хорошая собака получится, – говорит Вовка. – Охотничья. Видишь, как здорово лает!

– Ага, – согласился Санька. – Его надо будет сразу на белку учить охотиться. Или на соболя. На дерево загонит, тут мы с ружьями. Бах! – и вот тебе добыча.

Мы захотели тут же начать учить Шаха. Вовка залез на диван с мячиком, я оттащил щенка за шиворот, а потом командую:

– Ищи, Шах, ищи!

Тот головой вертит, ничего понять не может.

– Рано, – говорит Санька, – наверное, маленький он ещё.

– Ничего не рано, – уперся Вовка. – Если хочешь знать, собак с самого детства учить надо. А то пустобрех вырастет. Ты его, Серёга, мясом корми и на верёвку сажай, чтобы злей был.

– Ты лучше с дивана слезь, – посоветовал я. – И мячик Шаху отдай. Не видишь – не хочет он сегодня учиться.

Мы ещё немного погоняли мячик, потом Шах устал и улёгся посреди комнаты спать. А мы пошли надувать шарики, потому что завтра был праздник Первое Мая. Нам надо было, много шариков надуть, на всю нашу октябрьскую звездочку. Это Витя, наш вожатый, всем задания раздал: кому цветы клеить, кому флажки делать, а нам шарики надувать. Мы на сборе решили, что наш третий «Б» должен быть самым красивым в колонне.

Я взял у мамы из шкапулки нитки, чтобы завязывать шарики, и мы приступили к работе. Надували, надували, аж голова кругом пошла. А их всё мало.

– Это ж сколько надо воздуха, чтобы все надуть, – говорит Вовка.

– Много, – отвечает Санька. – Ты лучше дуй, не спрашивай. А то мы так и до ночи не справимся.

– Ребята, а что если нам насос велосипедный приладить? – спрашиваю я. – Быстрее будет, наверное.

– Вот здорово! – закричал Вовка, которому порядком надоело это занятие.

Притащили мы насос, вставили трубочку в шарик и давай качать. А шарик ни с места. У него бока то надуются, то сдуются. Один шип получается. И ничего больше. Мы, видимо, громко насосом шипели, потому что Шах проснулся и к нам пришёл. Увидел он, что на полу сплошные мячики катаются, и ну за ними прыгать. Лапой ударит, шарик как подпрыгнет, Шах за ним, а мы со смеху под стол свалились. Удержу нет, как хохочем. А Шах всё пуше за шариками носится. Такую кутерьму поднял, что наша кошка Анька на печке проснулась. Голову вниз свесила и смотрит так презрительно: дурень, мол, малахольный. Что с него взять?!

Тут, глядя мы, Шах поймал шарик за пипку. Удалось! Морду поднял, а она у него через резину зелёная, как у жабы. Мы уже и смеяться не можем – стонем. Шах давай головой мотать. Шарик болтается, по ушам ему хлопает, щенок по комнате с ним носится, пытается зубами крепче перехватить.

– Счас бахнет, – пообещал сквозь смех Вовка. – Вот увидите.

А Шах как раз надумал лапами шарик удержать. Ляпнул сверху по нему, тот ка-ак бабахнет!

Ой, что тут было! Анька бедная с печки сверзилась и кастрюлю на себя опрокинула. Шах на задницу уселся, головой вертит, понять ничего не может – только что шарик был тут, в зубах, а сейчас лишь зелёная тряпка осталась. Обиделся он ужасно. Рыкнул на остатки шарика и пошёл к дивану. А мы сипим уже, сил нет не только смеяться, но и говорить.

Потом Санька отдышался и говорит:

– Вот это собака! Шарик как из пушки лопнул, а пёс и не испугался. Не, Серёга, охотничий пёс! Чес слово!

Будто я и сам не знаю. Отхохотались мы, стали доделывать, что не успели. Шах у дивана лежит, на нас подозрительно смотрит. И на шарики ноль внимания.

Сделали мы всё, Вовка предлагает:

– Чо, погоняем мячик?

А нам чего-то не хочется, надоело. Решили на улицу идти, а то скоро вечер, а мы всё дома сидим.

– Ну, не хотите, как хотите, – сказал Вовка и пнул мячик в комнату.

Шах словно этого только и ждал. Свечкой взмыл в воздух. Потом навалился грудью на мячик. И заурчал. Мы сначала ничего не поняли – чего это он вдруг? Потом глядим, а мячик вдруг стал съезживаться. Шах на него сверху давит, а тот всё морщится и морщится. Я схватил щенка за шиворот, хотел оттащить, а мячик вместе с ним едет. Это ещё что такое? Оторвал я всё-таки щенка от мячика, гляжу, а в мяче рваная дырища!

– Вот это пёс! – восхищённо закачал головой Вовка. – Всем псам пёс. Это же надо – мячик прогрызть. Даже я такое не смогу! Эх, мне бы такого пса! – позавидовал он. – Я бы из него человека сделал!

А я стоял и гладил Шаха. Как же, ему бы такого! Нетушки, мой Шах самый лучший.

Второй подвиг Шаха или Как он заболел

Вот наконец-то каникулы!

Наш боевой третий «Б» в полном составе выскочил на крыльцо школы и заорал такое «ура», что стаю голубей будто волной смыло с крыши.

Нет, вы не представляете, что такое каникулы! Это же, это же... Да что там объяснять?! Каникулы – это каникулы, и всё!

Я мчался через весь посёлок, зажав табель в руке и размахивая им как флагом. За мной нёсся Вовка, а где-то за ним пыхтел Саня. Мы с Вовкой вихрем взлетели на крыльцо, рванули дверь в дом и с порога закричали:

– А у нас-то пятёрочки! А у нас-то пятёрочки!

Мама сидела на корточках возле печки. На наш крик она обернулась и сказала:

– Тише, тише, не надо так громко.

Мы опешили. Как тише, когда у нас каникулы?! У человека, можно сказать, настоящие каникулы, а ему говорят «тише»? А мама говорит:

– Шах заболел.

У меня внутри всё так и замерло. Как заболел?! Да разве собаки болеют? Это же тебе не люди. Мы забыли о табелях и каникулах, кинулись к печке так, что даже лбами с Вовкой стукнулись. А тут дверь открывается, и Санька появляется на пороге:

– Ур-а-а-а! – кричит. – Каникулы!

Мы на него зашикали, руками замахали, он обалдел, головой закрутил и тоже к печке подскочил.

Шах лежал на своей подстилке и тяжело дышал. Я потрогал его носик – он был сухой и горячий. Вовка тоже потрогал и посмотрел на меня. Санька говорит:

– Это ещё ничего не значит. Может, он чего объелся и теперь спит.

– Сам ты спишь! – сказал Вовка. – Много ты понимаешь. Это самый тот признак, что собака заболела. Да же, тетя Валя? – он посмотрел на маму. Та кивнула головой:

– Правильно, Вова. Только я вот не знаю, что с ним.

А Шах открыл глаза и стал смотреть на нас. Глаза у него такие тоскливые были, что у меня в носу защипало и плакать захотелось. Я начал гладить щенка по голове и приговаривать:

– Шах, Шахчик, тебе больно? Чо у тебя болит? Ты скажи, мы поможем. Шахчик мой, не болей, а?

Тут, я слышу, Санька носом захлюпал, жалко ему собаку стало. Как будто нам её не жалко.

– Хватит ныть, – разозлился Вовка. – Нытьём тут ничего не сделаешь. Надо врача звать.

– Это ты правильно говоришь, – сказала мама и пошла звонить по телефону. Она долго с кем-то разговаривала, а мы в это время всё гладили Шаха. Потом решили его поить. А он головой крутит и не хочет воду пить.

Вдруг дверь открывается и влетает Светка. Табелем размахивает. Радостная. Но мы ей эту радость разом подпортили. Собака тут еле дышит, а она орёт как оглашенная. Светка сразу в слёзы, давай Шаху конфету развертывать. Глядим, он конфетку лизнул пару раз и глаза закрыл. И вздохнул тяжело.

– Всё, помер! – всхлипнул вдруг Санька.

– Я тебе сейчас помру! – вскинулся Вовка. – Чо ты всё каркаешь, Саня?! Просто глаза закрыл пёс. Устал от тебя.

Из комнаты вышла мама.

– Вот что, – говорит. – Шаха надо марганцовкой поить. Мне сказали, что, скорее всего, он отравился. Ему надо желудок промыть. Сейчас мы растворчик сделаем и будем лечить.

Мы все бросились в кухню помогать маме. Я чайник с водой схватил. Вовка ложку из буфета достаёт, Светка зачем-то полотенце притащила, а Санька стакан держит. Мама принесла какую-то коробочку, а в ней порошок. Тёмный и мелкий-мелкий. Она его чуть-чуть в стакан бросила, потом воды туда налила, и вода стала розовая-розовая. Совсем как газировка «Барбарисовая». Вовка даже спросил:

– А нам пить её можно?

– Если отравишься, придётся, – улыбнулась мама. – Только не советую этого делать, отравляться.

Пошли мы Шаха лечить этой «газировочкой». Глядим, а возле него сидит наша кошка Анька. Смотрит так на псину неодобрительно. Наверное, думает, что тот представляется, чтобы такую розовую водичку выпросить. Ей-то не дают. Я Аньку ногой отодвинул и поднял Шаха себе на колени. А он тяжёлый, и живот у него, как мячик, раздутый. Упругий. Ну, всё понятно – точно отравился. Анька недовольно хвостом крутанула и ушла в комнату. А мы стали поить Шаха. Мама ему пасть руками разжимает, Вовка ложкой марганцовку вливает в глотку. Пёс глотать не хочет, выплёвывает её. Напоили кое-как, уложили на подстилку. Светка полотенцем его вытерла и укрыла тряпками своими.

– Ну вот, – говорит мама. – Теперь Шаха надо поить через каждые два часа.

Мы тут же вызвались это делать, потому что очень хотели, чтобы Шах побыстрее выздоровел. Мама подумала и согласилась. Вовка с Санькой быстренько домой сбежали, отпросились у своих родителей и прибежали ко мне ночевать.

Мы перетащили Шаха ко мне в спальню и стали дежурить. Вовка всё норовил почаще поить щенка, думал, что тот так быстрее поправится. Но мама заругалась и поставила нам часы, чтобы мы по ним следили.

Мы только два раза успели щенка напоить, как он вдруг начал вставать. Санька хотел не пускать его. Думал, что это у него всё равно что постельный режим. Между прочим, противная штука. Лежишь себе целый день, и никуда сбежать нельзя. Поэтому мы на Саньку закричали,

чтобы он над собакой не издевался и отпустил того побегать. Потому как неизвестно ещё что лучше для собаки – лежать или бегать. По нам, так лучше бегать.

А Шах наш встал, посмотрел на нас осоловело, чуть отошёл от подстилки и... сделал огромную лужу!

– Видишь? – говорит Вовка. – А ты не хотел отпустить его.

– Вижу, – отвечает виновато Санька. – Откуда я знал?

– Откуда, откуда, – передразнил я его. – Знать надо, не маленький.

Шах ещё подальше отошел и... наделал такую кучу, что нас оторопь взяла. А тому хоть бы что. Развернулся и пошёл себе, как будто и не болел вовсе. И на нас ноль внимания.

Светка увидела такое дело да как заорёт:

– Мама, а Шах опять нагадил!!!

– Чо орёшь?! – зашикали мы на неё, потому что мама не любила, когда Шах дома пачкал. – Уберём сейчас.

Но тут вошла мама. Увидела Шахову беду и не рассердилась ни капельки.

– Ну, значит, дело на поправку пошло! – говорит. – Это хорошо.

Из кухни Анька заявила. Покрутилась возле маминых ног, хвост задравши, потом усеялась и стала глядеть на Шаха. А мама почему-то ещё раз посмотрела на Шаховы дела, потом вышла из комнаты и скоро снова вернулась.

– Та-ак, – говорит, – Шах. А теперь расскажи – из-за чего твоя болезнь приключилась?

Мы так на маму опасно посмотрели – что это с ней? А она продолжает:

– И не стыдно тебе, а? Я тебя спрашиваю, собака паршивая!

А Шаху словно всё до лампочки. Улёгся возле дивана и щурится.

– Ещё и щурится! – возмутилась мама. – Бесстыдник! Вы знаете, что он натворил? – спрашивает она нас.

– Не-а, – хором ответили мы.

– Я сегодня Шаху и Аньке купила рыбы. Дала им по куску. Остальное в сени положила. Так вот этот оболтус нашёл пакет и всё слопал! И никакое у него не отравление было. Он просто нагло обожрался! Это же надо – два килограмма рыбы съесть!

Мы уставились на Шаха. Да, это собака! Слопать два килограмма рыбы, и хоть бы что. Так это он, выходит, лежал отдувался, а мы-то лечили его! То-то он пить не хотел. Не в куда пить было. А Шах лежал и на нас добродушно поглядывал. Наверное, он так и не понял, что мы его лечили. Думал, что мы его после рыбы отпаиваем. Ну и псина!

Шах-мухолов

Мы с Вовкой сидели на веранде и делали мушки. Собрались завтра идти с утра за хариусами. А хариус, известное дело, на мушку жадный. Шах рядом валялся и теребил кончик лески. Он подрост изрядно, вытянулся, и хвост у него колечком стал завиваться. Большая псина получилась.

А мушки у нас выходили загляденье. Мы у моей мамы ниток набрали шерстяных, у петуха хвост обкорнали и сидим, крючки обвязываем. Мушка – она ведь пушистой должна быть, чтобы по воде скользила, а не тонула. Работа эта тонкая, потому как рыба не дура, она сразу подделку увидит.

Я на Вовку погляжу – он сидит, язык высунет и будто им помогает. Но помалкиваем, говорить некогда. Сделаем мы так мушку и на занавеску вешаем.

Шаху надоело леску теребить. Встал он, потянулся, головой вертит – что бы ещё такого поделать? А мы ноль внимания – не до него. Он покрутился, покрутился у ног, сходил Аньку обнюхал, что на пороге грелась. Та на него пошипела чуть-чуть, чтобы отстал. Совсем щенку

заняться нечем. Тоска зелёная. И тут до Шаха муха докопалась. Летает вокруг и жужжит. Шах одно ухо поднял и давай за мухой следить. А та ему взяла да и на нос села. Шах как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.